

Византийский временник, том XVIII (1911). Отдел II: Критика. С. 74–95.

Свящ. Д. Лебедев. [Рец. на кн.:] А. П. Дьяконов. Иоанн Ефесский и его церковно-исторические труды. СПб., 1908.

Хронологические заметки.

[74] Можно надеяться, что всякий, кто не понаслышке только, но и путем собственного изучения знаком с научными трудами незабвенного профессора С.-Петербургской Духовной Академии (1879–1900) В. В. Болотова, согласится с тем, что в лице его русская церковно-историческая наука 5 апреля 1900 года понесла утрату надолго невознаградимую. [75] Некоторым утешением для почитателей покойного великого историка может служить однако то обстоятельство, что скончался он, хотя и обидно рано (46-и лет от роду), но все же — даже и по греческой терминологии — уже не юношей, νεανίσκος, а зрелым мужем, ἀνήρ, и оставил после себя целый ряд учеников, способных продолжать его дело, если не в полном объеме (способным на это, вероятно, ни один из учеников В. В. Болотова себя не признает), то по частям. Бесспорно одним из достойнейших учеников В. В. Болотова является профессор С.-Петербургской Духовной Академии А. П. Дьяконов. Свое кандидатское сочинение писал он в 1896–1897 году на тему: «История патриархата антиохийского в VI веке» и удостоился за него самого одобрительного отзыва со стороны В. В. Болотова (Журналы Совета С.-Петербургской Духовной Академии за 1896/7 г., стр. 246–253).

Однако А. П. Дьяконов не решился, как это обычно практикуется, представить это сочинение в несколько переработанном виде и на степень магистра. Дело в том, что для серьезного строго-научного изучения истории антиохийского патриархата в VI веке необходимо знание сирского языка, так как большинство источников для этой истории написаны на сирском языке, и далеко не все они существуют и в переводах. Но студентом А. П. Дьяконов не знал по-сирски, и В. В. Болотов должен был отметить в своем отзыве: «Наиболее чувствительный пробел в эрудиции автора производит не прочитанный им (по-сирски, потому что переводов нет) третий том Land, Anecdota Syriaca». Этот пробел А. П. Дьяконов и решил потом восполнить и изучил сирский язык, на что, конечно, потребовалось немало времени. Но ознакомление с источниками истории восточной церкви данного периода привело его, видимо, к убеждению в необходимости сузить тему для магистерского сочинения. Уже во введении к своему кандидатскому сочинению, «которое, по общему плану диссертации, должно бы содержать сведения о всех источниках», А. П. Дьяконов «говорит подробно только об одном из них: об исторических трудах Иоанна Ефесского». «Автор, — замечает В. В. Болотов, — сузил таким образом содержание этого отдела по тому почтенному побуждению, что в решении предварительных вопросов о других источниках ему не удалось сделать шаг вперед сравнительно с предшествующими учеными, а специальное исследование Ланда об Иоанне Ефесском г-н Дьяконов считает возможным и восполнить, и отчасти исправить на основании данных в Land, Anecdota Syriaca, t. II — в томе, переведенном в 1889 г. на латинский язык». — Вот этого-то Иоанна Ефесского, который был не только плодовитым историком, но и видным монофиситским церковным деятелем при императоре Юстиниане Великом и его преемниках, А. П. Дьяконов и избрал предметом своей магистерской диссертации. Поводом к этому был целый ряд научных открытий, имеющих значение как для реконструкции [76] (по содержанию) несохранившихся частей церковной истории Иоанна Ефесского, так и для его биографии (А. П. Дьяконов, стр. 1–2).

Книга А. П. Дьяконова представляет собою объемистый том в 402 страницы текста (а с указателем — 417 стр.), испещренного в изобилии сирскими словами, с 3-мя картами, и разделяется на 2

части: 1) Жизнь и деятельность Иоанна Ефесского и 2) Церковно-исторические труды Иоанна Ефесского. 1-я часть состоит из введения и 5-и глав (I. Родина Иоанна Ефесского. Монашество и монофиситство в Амидской области в первой половине VI века. — II. Жизнь Иоанна Ефесского до переселения в Константинополь (506–540). — III. Жизнь и деятельность Иоанна в Константинополе и Малой Азии при Юстиниане (540–565). — IV. Борьба за монофиситство при преемниках Юстиниана (565–586). — V. Иоанн Ефесский и внутренние вопросы в монофиситстве во второй половине VI века); 2-я — из 6-и глав (I. Обзор литературной деятельности Иоанна Ефесского. «Церковная история»: состав и источники первой части. — II. Состав и источники второй части «Церковной истории»: Фрагменты и псевдо-Дионисий. — III. Состав и источники второй части: Михаил Сириец и другие компиляторы Иоанна Ефесского. — IV. Третья часть «Церковной истории»: текст, содержание и построение. — V. Церковная история Иоанна Ефесского, как исторический источник. — VI. «Книга историй о житиях святых восточных»). — Уже по этому краткому оглавлению книги А. П. Дьяконова можно несколько судить о богатстве ее содержания. Иоанн Ефесский был настолько видным монофиситским деятелем и жил так долго, что писать его биографию — почти тоже, что писать историю монофиситства в его эпоху; а для реконструкции несохранившихся частей его истории и для вопроса об его источниках необходимо привлекать к делу чуть ли не все другие сирские исторические сочинения. — Поэтому книга А. П. Дьяконова дает гораздо больше, чем обещает ее заглавие. За высокое научное достоинство его книги ручается до известной степени уже тот факт, что она удостоена в настоящем 1912 году премии митрополита Макария. Пишущий эти строки не имеет ни особых побуждений, ни даже простой возможности писать подробную рецензию о книге А. П. Дьяконова. Эпоха, к которой она относится, никогда не была предметом моего изучения, и самая литература вопроса остается мне недоступною; не понимаю я и по-сирски. На какие-либо методические недочеты при решении научных вопросов — часто исторического характера — при чтении книги А. П. Дьяконова я не наталкивался. Там, где А. П. Дьяконов вступает в полемику с другими учеными, я не находил побуждений не соглашаться с ним. А с чисто внешней стороны книга его, по-моему, совершенно безукоризненна. Изложение везде правильное, сжатое и местами — красивое. Книга читается с интересом от начала до конца, и это несмотря на то, что эпоха, к которой она относится, представляет собою мало привлекательного. Это было время, когда на «защиту» монофиситской [с. 77] «веры», на «борьбу против внутреннего разделения в монофиситстве», которое блуждало в неразрешимых противоречиях, «выступило «восточное благочестие», которое знало радикальный, но верный выход из затруднения: отказаться от всяких попыток дальнейшего богословствования, примириться со всеми противоречиями, как они есть, и стоять на букве догматического предания отцов первых трех соборов и Севира, — таков был идеал восточных монахов». И сам «Иоанн Ефесский является типичным представителем этого консервативного, вытекавшего из самого духа «восточного благочестия», направления» (А. П. Дьяконов, стр. 122, ср. стр. 121). Поэтому в историко-догматическом отношении данная эпоха далеко не представляет такого интереса, как IV-й и даже V-й век. — Но под пером А. П. Дьяконова и эта темная эпоха становится интересною.

Едва ли есть необходимость указывать на то, что книга А. П. Дьяконова, имеющая важное значение и для европейской науки, в которой с 1856 года, несмотря на накопившийся новый материал, не появлялось монографии об Иоанне Ефесском, в нашей русской литературе занимает совершенно пустое место.

В своей книге А. П. Дьяконову приходилось иметь дело и с географическими, и с хронологическими вопросами, и он справляется с ними как полный хозяин. Еще В. В. Болотов в своем отзыве о его кандидатском сочинении заметил, что А. П. Дьяконов «и в довольно

запутанных хронологических вопросах держит себя не как певец с чужого голоса, *addictus iurare in verba magistri*» (стр. 253). — Однако чисто техническая хронология по-видимому не была предметом специального изучения А. П. Дьяконова, и там, где ему приходилось касаться их, А. П. Дьяконов допускает иногда ошибки (отчасти вслед за другими учеными). Таких ошибок мною замечено у него только три, и раскрытие их и подробное разъяснение некоторых вызываемых ими вопросов из истории восточных эр от сотворения мира и представляет единственную цель настоящих заметок.

I. Стр. 218, к прим. 100–103.

Вопрос о систематической ошибке на 6–10 лет в хронологических датах в хронике «Псевдо-Дионисия» = Иисуса Столпника [я не понимаю, почему А. П. Дьяконов не хочет называть этого хрониста его настоящим именем]¹ для эпохи Юстиниана решается далеко не так просто, как это кажется Клейну и А. П. Дьяконову. Клейн, по сообщению А. П. Дьяконова, объясняет эту ошибку «переведением дат Р.Х. на селевкийские [т. е. на даты по эре Селевкидов] по ошибочной формуле *annus mundi 6000 = annus Domini 500 = annus Graecorum 819*, основанной на счислении как *Ἀλεξανδρεῖς*». И А. П. Дьяконов находит, что «это предположение весьма правдоподобно». Признаюсь, мне не ясен даже и самый смысл этого предположения. **[78]**

Как будто А. П. Дьяконов представляет дело таким образом: в источнике хроники Иисуса Столпника эти события датированы были по годам от «Р.Х.» (вернее, от Воплощения Господа, *ab incarnatione Domini*) по эре Дионисия Малого, но сам Иисус Столпник, зная, что по александрийской (анниановой) эре от сотворения мира 5500-й год от Адама = 1-й от Воплощения Господа [= 8/9 по Р.Х.] есть 320-й год по эре Селевкидов, перевел эти даты на даты по эре Селевкидов, прибавляя к ним 319, тогда как нужно было прибавить только 311, вследствие чего для всех этих дат у него и получилась ошибка на 8 лет.

Но это предположение — чистая невозможность. — Эра от Воплощения Господа [NB: не самая дата Воплощения] Дионисия Малого была по-видимому его собственным изобретением, и на Востоке едва ли кому была даже известна; и во всяком случае не только в VI–VIII вв., но и позднее, вероятно, до самого падения Константинополя, никем на Востоке не применялась ни при датировании событий в хрониках и историях, ни в пасхальных таблицах (что и неудивительно, так эта эра была изобретением совершенно убогим и жалким, и император Петр I сделал величайшую глупость, введя ее у нас в России на место превосходной — и по признанию западных хронологов — ромейской эры от сотворения мира). — Возможно, правда, что самую дату Воплощения Дионисий Малый заимствовал у египетского монаха-хронографа Панодора, который полагал Воплощение в 5493-м году своей эры — или тождественной [по обычному мнению Пето–Иделера, к которому из новейших ученых присоединяются F. Rühl, E. Schwartz и A. Mentz], или почти тождественной [по Gr. F. Unger'у эпоха панодоровой эры есть «29» (30-e!) августа 5494 г. до Р.Х., т. е. предворяет эпоху анниановой эры на 1 год; с Унгером соглашаются Н. Gelzer и В. В. Болотов]² с эрой Анниана, — след. или в 1 г. по Р.Х. (как и Дионисий Малый), или же в 1 г. до Р.Х. (на 1 год раньше Дионисия; но и в последнем случае Дионисий мог взять эту дату у Панодора, если он, как это вполне естественно предположить, отождествлял эру Панодора с эрой Анниана). Следовательно, год от Воплощения по Панодору равнялся году от Воплощения по Анниану +8 (resp. +9) лет. Возможно, след., такая модификация гипотезы Клейна–Дьяконова:

¹ Ср. теперь Христ. Чт. 1912 г., январь, стр. 104, прим. 5.

² См. в моей статье «Средники» в Журнале Министерства Народного Просвещения, 1911 г., май, стр. 120 прим. 13. — Подробнее об эре Панодора будет речь в III-й заметке.

«Систематическая ошибка на 8 лет в хронике Иисуса (Ишо) Столпника объясняется тем, что в его источнике ряд событий отмечен был годами от Воплощения по счету Панодора, а Ишо Столпник принял их за годы от Воплощения по эре Анниана».

Но и в таком виде эту гипотезу нельзя признать вероятной, так [79] как не в обычае восточных хронистов было датировать события по годам от Воплощения Господа. В частности, для Панодора его эра от Воплощения была неудобна уже и потому, что ее 1-й год был не 5501-м, как у Юлия Африкана и Анниана, а 5493-м годом от Адама: разность между датами сотворения мира и Воплощения Господа у него не представляла круглой цифры. Поэтому мне представляется крайне сомнительным, что Панодор в своей хронике применял подле своей эры от Адама и эру от Воплощения.

Позволительно поэтому поставить вопрос: систематическая ошибка на 6–10 лет в хронике Иисуса Столпника не объясняется ли смешением каких-либо двух восточных эр от сотворения мира?

Предположение, которое прежде всего может придти в голову человеку, не разобравшемуся во взаимном отношении важнейших эр от сотворения мира, при ближайшем рассмотрении оказывается однако совершенно несостоятельным. С детства, по учебникам Священной Истории, мы привыкли думать, что от сотворения мира до рождества Христова прошло 5508 лет, и любой календарь или святцы убедят нас, что напр. 31 августа 1910 года по Р.Х. закончился 7418 год от сотворения мира, а 1 сентября 1910 года начался 7419-й год, следовательно, 1-й год принятой у нас эры от сотворения мира начался 1 сентября 5509 г. до Р.Х., а в существенном соответствовал 5508-му году до Р.Х. Заголовок хроники Феофана и византийские пасхалистические сочинения XI и XIV вв. вполне подтверждают правильность такой установки эпохи «константинопольской» или — по Феофану — «ромэйской» (κατὰ Ῥωμαίους) эры от сотворения мира. — Столь же бесспорно и то, что по Юлию Африкану и Анниану от сотворения мира до Воплощения Господа прошло ровно 5500 лет. — $5508 - 5500 = 8$. — Однако эта разность в 8 лет между двумя важнейшими из восточных эр от сотворения мира, «ромэйской» и «александрийской» = анниановой — фиктивная. Самая цифра «5508 лет» есть только результат сравнения эпох двух возникших независимо одна от другой эр: «ромэйской» от сотворения мира и дионисиевой от Воплощения Господа, — сравнения, сделанного у нас по принятии дионисиевой эры при Петре Великом (или незадолго перед этим под влиянием южнорусских книжников, мудрость которых была польскою, т. е. западного происхождения). Из византийских же хронологов пасхалистов, насколько известно, никто не полагал Воплощение или рождество Христово в 5508 или 5509 году ромэйской эры. По пасхалистическим основаниям (τὸ κύριον πάσχα 25 марта в 5539 году κατὰ Ῥωμαίους) относили эти события к $(5539 - 33 =)$ 5506-му году от сотворения мира. — Но 5501-й год эры Анниана не соответствует ни 5508-му, ни 5506-му году κατὰ Ῥωμαίους. Обе эры различаются между собою не только неодинаковым определением расстояния от сотворения мира до Воплощения (5500 лет у Анниана, 5506 по счету κατὰ Ῥωμαίους); но и самая дата Воплощения (и крестной [80] смерти Иисуса Христа, от которой отсчитана дата Воплощения) исторически не совпадает по обеим эрам. Анниан полагал Воплощение на 8 лет позже, чем Дионисий Малый, и на 11 лет позже, чем византийские пасхалисты XI и XIV вв., — в 5517-м году «константинопольской» эры, так что эпоха его эры от Адама приходилась не на 8, а на 16 лет позже эпохи ромэйской эры. А так как ошибка в хронике Ишо Столпника не превышает 10-и лет, то очевидно смешением ромэйской и александрийской эр от Адама нельзя объяснить происхождение этой ошибки.

А. фон Гутшмид³ на основании того факта, что армянская пасхальная таблица некоего Андрея начиналась с 353 г. по Р.Х., предполагает, что в Армении употреблялась некогда эра от сотворения мира, эпоха которой есть 5500-й год до Р.Х., так что 353-й год по Р.Х. по ней был 5853-м от сотворения мира = 1-м годом 12-го «великого индиктиона» ($5853=[532\times 11]+1$), почему Андрей и начал с этого именно года свою пасхальную таблицу. Эту предполагаемую армянскую эру Гутшмид — весьма остроумно — ставит в связь с 19-летним циклом Анатолия Лаодикийского, 1-й год которого приходился на 277-й, а след. и на 353-й гг. по Р.Х. ($353-277=76=4\times 19$), т. е. на 5785-й и 5861-й год κατὰ Ῥωμαίους, следов., и на 5500-й год до Р.Х. = 9-й κατὰ Ῥωμαίους [$5785-8=5777=(304\times 19)+1$; $5861-8=5853=308\times 19+1$].

Если это предположение Гутшмида правильно [а оно, хотя и недоказуемо (в армянских источниках предполагаемая им эра по-видимому не встречается), но и неопровержимо, за отсутствием всяких сведений о том, какой эры от сотворения мира держался Анатолий Лаодикийский], то, конечно, к армянам эта эра занесена была из Сирии. А в таком случае вполне возможно, что в источнике хроники Ишо Столпника даты были выставлены по этой анатолиевой эре, а он принял их за даты более известной в его время эры Анниана и, зная, что 5500-й год по Анниану есть 319-й по эре Селевкидов, перевел эти даты на даты по эре Селевкидов с ошибкою на +8 лет.

Но возможно и еще одно предположение. Предполагаемая Гутшмидом анатолиева-армянская эра только на 2 года отличается от эры «отца христианской хронографии» — Юлия Африкана, 1-й год которой есть 5502-й до Р.Х. [не 5501-й] = 7-й κατὰ Ῥωμαίους, так что 1-й год эры Анниана соответствует 11-му по эре Африкана, и разность между этими двумя эрами составляет 10 лет. Стоит только предположить, что основная ошибка у Ишо Столпника равняется не 8-и, а 10-и годам, и становится возможным объяснять ее тем предположением, что в источнике, которым пользовался зукнинский столпник, даты поставлены [81] были по эре Юлия Африкана, а он ошибочно принял их за анниановские.

II. Стр. 223:

«576-й год Лаодикийской эры равняется 528-му году» со ссылкой (прим. 118) на Ideler, Handbuch d. Chronologie, I, 469. — Нет. Эпоха Лаодикийской эры есть несомненно осень 48 г. до Р.Х., так что 1-й год ее соответствует 48/7 году до Р.Х. = 5462-му κατὰ Ῥωμαίους.

А следовательно, ее 576-й год только начался в 528 году по Р.Х. (осенью): а в существенном соответствует [$5461+576-5508=$] 529-му году по Р.Х.; на этот год приходится и его «канун 2-й» = январь, о котором идет речь в данном месте хроники Ишо Столпника.

III. Стр. 279, прим. 14.

По поводу слов хроники Михаила Сирийца (IX, 6) «это из книги Иоанна Антиохийского, который говорит, что от Адама до смерти Зинова исполнилось 6458 лет», А. П. Дьяконов замечает: «Совершенно неправдоподобная цифра лет у MS [= Михаила Сирийца] представляет, вероятно, простую описку (Malala, 5983)». — Совсем наоборот. Дата смерти императора Зинова 5983 ἄρτο Ἄβδμ в наличном (бесспорно не первоначальном, а сокращенном и «исправленном») тексте хроники Иоанна Малалы [он разумеется у Михаила Сирийца под именем «Иоанна Антиохийского»] представляет собою, правда, не «описку», но или сознательную поправку подлинной даты Малалы согласно с эрой Анниана, или же дату, приведенную и в хронике

³ A. von Gutschmid, Kleine Schriften, III, S. 353–354; ср. Виз. Врем., т. XVIII (1911 г., № 1), стр. 167–168.

Малалы, но не как его собственную дату, а как дату «Евсевия», т. е. Анниана, со счетом которого сам Малала был не согласен. Напротив, у Михаила Сирийца сохранилась дата, по меньшей мере, приближающаяся к подлинной дате Малалы.

Император Зинон умер в 491 году⁴. Этот год — в существенном — действительно есть 5983-й ἀπὸ Ἀδὰμ κατ' Ἀλεξανδρεῖς, как и стоит в наличном тексте Малалы. Но сам Малала в своей хронике держался бесспорно не этой александрийской (анниановой) эры от Адама, а другой, так называемой «антиохийской» эры «Климента, Феофила и Тимофея»⁵, эпоха которой предваряла эпоху анниановой эры на 476–477 лет.

В основе этой «антиохийской» эры лежало то же воззрение, какое и в основе эры Юлия Африкана, из которой путем незначительных модификаций (в виде прибавки 10-и или вычета 6-и лет для согласования эпохи эры Адама с местными кругами луны и солнца) получились как александрийская, так и ромэйская эры от сотворения мира. Мир создан был в 6 дней. Но пред очами Господа 1000 лет «яко день вчерашний», и 1 день, как 1000 лет. Отсюда древнейшие христианские хронологи сделали вывод, что следовательно и существование мира продолжится 6 дней Господних, т. е. 6000 лет. Далее, человек [82] создан был в 6-й день. Отсюда заключали, что и воссоздание его крестною смертью Иисуса Христа совершилось тоже в 6-й день бытия мира, т. е. в 6-ю тысячу лет от его сотворения⁶. Но когда же именно: в начале, середине или конце этой 6-й тысячи? — Юлий Африкан и его предшественники и последователи держались того мнения, что Христос воплотился как раз в самой середине 6-й тысячи лет от Адама, спустя 5500 лет по сотворении мира.

Видимо предполагалось, что Адам и Ева пали в полдень того же самого 6-го дня, в какой были и созданы. Указывали еще и на то, что и Иисус Христос был распят в полдень, в 6-й час дня⁷.

Относить Воплощение и распятие Господа к концу 6-й тысячи лет древнейшие христианские писатели, как псевдо-Варнава, св. Ириней, Юлий Африкан, св. Ипполит, не имели возможности уже и потому, что все они были хилиасты, и с концом 6-й — началом 7-й тысячи лет от сотворения мира для них совпадало начало 1000-летнего царства Христа на земле.

«Антиохийская» эра появилась, очевидно, уже в такое время, когда хилиазм отжил свой век, и потому стало возможным относить явление Христа на земле и к концу 6-й тысячи лет от сотворения мира: Климент, Феофил и Тимофей и за ними Иоанн Малала полагали, что Христос пострадал в самом конце 6-й тысячи, в 6000 году. Следы этой хронологии уцелели и в наличном тексте хроники Малалы⁸, где его хронология по-видимому «исправлена» по эре Анниана.

Но в более неповрежденном виде эта подлинная хронология Малалы уцелела в Ἡουχίου Ἐκ τῶν εἰς τὴν Χριστοῦ γέννησιν в Codex Baroccianus 206, в двух Codices Regii 1350 и в Codex Colbertinus 2431 и 2919⁹.

Только здесь уцелела сумма лет от Адама до Фалека: 3000, а не 2533 года, как стоит в наличном тексте Малалы. От Фалека же до рождества Христова Малала и по наличному тексту считает 2967

⁴ В 207 г. от Диоклитиана по Евстафию у Euagr. Hist. eccl. III, 29.

⁵ H. Gelzer, Sextus Julius Africanus, II, 130–131.

⁶ Ср. «Средники» в Журн. Мин. Пр., 1911, май, стр. 111–112 (7–9).

⁷ См. слова св. Евстафия Антиохийского = Африкана у Gelzer, I, 25.

⁸ Ἐν δὲ τῷ ἑξακισχίλιοστῷ ἔτει συμφωνοῦσιν ἅπαντες φανῆναι τὸν Κύριον. — Gelzer, II, 131.

⁹ Gelzer, II, 131. — Chronicon paschale, p. 424. Migne, PG, t. 90, coll. 1057–1058.

лет. Но $3000+2967+33$ года [земной жизни Господа] = 6000 лет. След., распятие и воскресение Иисуса Христа по Малале приходится на 6000-й год от сотворения мира.

Но с каким годом по Р.Х. (по эре Дионисия) совпадает этот год распятия и воскресения Христова по Малале, и на какой, следовательно, год падает эпоха эры Климента–Феофила–Тимофея?

Капитальный труд Гельцера «Sextus Julius Africanus und die byzantinische Chronographie» имеет один очень существенный недостаток: при установке эпох тех разнообразных эр, с какими ему приходилось [с. 83] иметь дело, Гельцер совершенно игнорировал пасхалистические данные и потому допустил, напр., грубую ошибку в определении эпохи эры «Пасхальной хроники»¹⁰.

И в установке эры Малалы = Климента — Феофила — Тимофея Гельцер отправляется не от даты крестной смерти Иисуса Христа, а от сопоставления двух следующих мест в хронике Малалы.

1) Малала, по его словам, довел свою хронику *ἕως τῆς συμπληρώσεως τῆς δευτέρας ὑπατείας τοῦ βασιλέως Ἰουστινιανοῦ, ἰνδικτιῶνος ζ'.*

2) Он говорит:¹¹ *ὡς εἶναι τὰ πάντα ἔτη ἀπὸ τοῦ Ἀδάμ ἕως τῆς αὐτῆς ἰνδικτιῶνος ἔτη ,ςυζζ' καθὼς εὔρον τὸν ἀριθμὸν τῶν ἐνιαυτῶν ἐν τοῖς συντάγμασι Κλήμεντος καὶ Θεοφίλου καὶ Τιμοθέου τῶν χρονογράφων ὁμοφωνησάντων.*

2-е консульство Юстиниана соответствует 528-му году, с 1 сентября которого начинается и 7-й индикт¹².

Следовательно, Малала закончил свою хронику между 1 сентября и 31 декабря 528 года.

Но какому году от Адама по его эре соответствует год, начавшийся 528 года?

Нельзя сказать, чтобы слова Малалы отличались особою ясностью. — Не ясно, к началу 7-го индикта = 6037 года *κατὰ Ῥωμαίους* а) закончился ли 6497-й год от Адама по Клименту–Феофилу–Тимофею или же б) только начался. Другими словами: предваряет ли эпоха этой «антиохийской» эры эпоху ромэйской эры на а) 461 год или же б) только на 460 лет.

Гельцер решает вопрос в пользу 2-й альтернативы (б), и потому за эпоху этой «антиохийской» эры принимает 1-е сентября 5969 г. до Р.Х. — II, 130: „Somit fällt das erste Weltjahr der antiochenischen Aera auf den 1. September 5969 v. Chr.“ — Но на S. 132 Гельцер — в противоречие с самим собою — отождествляет 490/1-й год = последний год Зинона = 5999-й *κατὰ Ῥωμαίους* с 6460-м *κατ' Ἀντιοχεῖς*, тогда как $5999+460=$ не 6460, а только 6459; и $6460-5999=461$. — Конечно это только случайный недосмотр. Несравненно важнее то, что Гельцер, по-видимому, и не подозревает тех трудностей, какие представляет вопрос о годе крестной смерти и воскресения Иисуса Христа по хронологии Малалы и его авторитетов.

Хроника Малалы писана в такую эпоху (середина VI века, след. на 100 с лишком лет позднее хроники Анниана), когда на Востоке давно уже стало общепринятым мнение (Анниана), что Иисус Христос пострадал 23-го и воскрес 25-го марта. [с. 84]

¹⁰ Ее эпоха есть 21-е марта 5509 г. до Р.Х., не 5507 г., как думает Гельцер (II, 150). Ср. «Средники» стр. 115 (12), прим. 10. — Ср. В. В. Болотов. К истории императора Ираклия (из Виз. Врем. т. XIV), стр. 12, прим. 2.

¹¹ II, 155 — loc. cit. apud Gelzer, II, 130.

¹² Gelzer, II, 130: 528/9 г. по Р.Х. есть 6037-й *ἀπὸ Ἀδάμ κατὰ Ῥωμαίους* = 575-й |[читай: 577]| по антиохийской цезаревской эре; но (577/15) R = 7, -равно как и (6037/15) R = 7.

По православной, александрийской, пасхалии, на 25-е марта пасха приходилась в 31. 42 и 53 гг. по Р.Х. Сам Анниан — по пасхалистическим соображениям — выбрал 42-й год = 5534-й его эры (пасха 25 марта в 17-й день луны, тогда как в 31 году она была 25-го же марта, но в 15-й день луны). Но на «Востоке» хронологи, державшиеся (изобретенной, думаю, в столице Востока — Антиохии) «ромэйской эры», относили распятие и воскресение Господа к 31-му году по Р.Х. = 5539-му ἀπὸ Ἀδάμ κατὰ Ῥωμαίους. Если и Малала, как это впопне естественно предполагать, держался того мнения, что Иисус Христос воскрес 25 марта, то и он должен был относить это событие к 31-му году по Р.Х., не к 42-му: если бы 42-й год = 5550-й κατὰ Ῥωμαίους был для него 6000-м годом от Адама, то 6037-й год κατὰ Ῥωμαίους был бы для него 6487-м, а не 6497-м или 6498-м от Адама.

Но если 31-й год по Р.Х. = 5509-й κατὰ Ῥωμαίους был для Малалы годом крестной смерти и воскресения Иисуса Христа и, следовательно, 6000-м годом ἀπὸ Ἀδάμ, то эпоха его эры должна была приходиться не на 460 лет, а на (6000–5539=) 461 год раньше эпохи ромэйской эры, на 1-е сентября 5970 (а не 5969) года до Р.Х. — В таком случае, разумеется, год смерти Зинона — 5999-й κατὰ Ῥωμαίους есть 6460-й κατ' Ἀντιοχεῖς.

Однако, по словам Михаила Сирийца, Малала считал от Адама до смерти Зинона только 6458 лет. Если понять эту дату в том смысле, что 6458-й год от Адама по счислению Малалы соответствует самому году смерти Зинона — 5999-му κατὰ Ῥωμαίους, то за эпоху эры Малалы придется принять даже 1-е сентября 5968 г. до Р.Х. (за 459 лет до эпохи ромэйской эры). Но в таком предположении нет никакой надобности. По системе Antedatierung, принятой в позднейшей части «канона Птолемея», последний год царствования государя есть последний календарный год, закончившийся при его жизни, а год его смерти есть уже 1-й год его преемника. Следовательно, если Зинон умер в 5999-м году κατὰ Ῥωμαίους, то его последний год есть 5998-й κατὰ Ῥωμαίους. Но 5998+460=6458. Сообщение Михаила Сирийца, следовательно, подтверждает предположение Гельцера, что эпоха антиохийской эры есть 1 сентября 5969 г. до Р.Х. и предваряет эпоху ромэйской эры на 460 лет, а не на 461 год.

Но 6000-й год κατ' Ἀντιοχεῖς в таком случае совпадает с 5540-м κατὰ Ῥωμαίους = 32-м по Р.Х. На этот год приходится «вруцелето» (эпакта солнца) β' и пасха по александрийской пасхалии 13 апреля; а 25-е марта приходится в этот год не в воскресенье, а во вторник.

Приходится допустить одно из трех: или α) цифра «6458 лет» у Михаила Сирийца испорчена, что это или описка вместо «6459», или позднейшая поправка подлинной даты Малалы; или β) Малала полагал распятие и воскресение не в самом 6000-м году от Адама, а в 5999-м; или — наконец γ) он не разделял общепринятого в то [85] время на Востоке мнения о годе крестной смерти Иисуса Христа и относил это событие к 32-му году по Р.Х. и, следовательно, полагал его не 25 марта, а в какой-то другой день.

Из этих трех предположений 2-е (β) опровергается ясными словами самого Малалы¹³: ἐν δὲ τῷ ἑξακισχίλιοστῷ ἔτει συμφωνοῦσιν ἅπαντες φανῆναι τὸν Κύριον.

Первое предположение (α) было бы, конечно, неизбежно, если бы сохранившаяся у Михаила Сирийца дата стояла в противоречии с целым рядом других дат у Малалы, и никакое другое решение вопроса об эре Малалы, как то, что ее эпоха есть 1 сентября 5970 года до Р.Х., было бы недопустимо. Но раз в наличном тексте хроники Малалы число лет от Адама до смерти Зинона показано в искаженном виде, и только у Михаила Сирийца сохранилась цифра, несомненно

---

¹³ Gelzer, II, 131.

близкая к подлинно малаловской, то имеем ли мы право «исправлять» эту цифру на том только основании, что она не согласуется с тем предположением, что и Малала (вместе с большинством восточных хронологов) должен был полагать воскресение Христово 25 марта, следовательно в 31 году по Р.Х., а никаким образом не в 32-м?

Так ли в самом деле невероятно, что Малала и его авторитеты относили крестную смерть Иисуса Христа к 32-му году по Р.Х. = 5540-му от Адама κατὰ Ῥωμαίους?

Для разъяснения этого вопроса необходимо сделать не особенно маленькое отступление: необходимо поставить вопрос о происхождении эры Климента–Феофила–Тимофея.

Эту эру принято называть «антиохийской», числением κατ' Ἀντιοχεῖς. Но — признаюсь — я не вижу в ней ничего такого, что указывало бы на ее антиохийское происхождение.

Александрийское происхождение, напр., эры Анниана устанавливает достаточно ясно уже тот один факт, что по ней 284/5-й год по Р.Х., 1-й год эры ἀπὸ Διοκλητιανοῦ есть 5777-й ἀπὸ Ἀδάμ = 1-й год 305-й еннаекэдекаетириды [так как $5777 : 19 = 304 + \text{в остатке } 1$]. Наша «ромэйская» эра выдает свое сирийское происхождение уже тем, что согласуется с сирийским «лунным» кругом.

Эпоха местной антиохийской эры есть осень 49 года до Р.Х.; следовательно, ее 1-й год есть 5461-й κατὰ Ῥωμαίους, ее 0-й год (annus nullus) — 5460-й κατὰ Ῥωμαίους.

Но $5460 = 28 \times 195$, т. е. обе эры начинаются в один и тот же год 28-летнего круга солнца, а так как в основе ромэйской эры лежит еще бесспорно и сирийский круг луны, *cyclus lunaris*, то я и предполагаю, что ромэйская эра изобретена не в Константинополе, а в Антиохии. [86]

По числению Климента–Феофила–Тимофея этот 5460-й год есть или $[5460 + 460 =]$ 5920-й, или $[5460 + 461 =]$ 5921-й год. Но цифры 5920 и 5921 ни на 19, ни на 28, ни на 15 без остатка не делятся:

$(5920 : 19) R = 11$; $(5920 : 28) R = 12$; $(5920 : 15) R = 10$;

$(5921 : 19) R = 12$; $(5921 : 28) R = 13$; $(5921 : 15) R = 11$.

Тот же результат получается и при сравнении эры Климента–Феофила–Тимофея с эрою Селевкидов, эпоха которой есть осень 312 г. до Р.Х. = начало 5198 года κατὰ Ῥωμαίους, следовательно, ее 0-й год есть 5197-й κατὰ Ῥωμαίους, след., или 5657-й или 5658-й «κατ' Ἀντιοχεῖς». Но

$(5657 : 19) R = 14$; $(5657 : 28) R = 1$;

$(5658 : 19) R = 15$; $(5658 : 28) R = 2$.

Не совпадает с эпохой этой якобы «антиохийской» эры и 1-й год сирийского *cyclus lunaris*, который лежит в основе как ромэйской, так и иудейской эр от сотворения мира:

$(460 : 19) R = 4$; $(461 : 19) R = 5$.

Совсем иной результат дает сравнение эры Климента–Феофила–Тимофея с эрами египетских монахов Панодора и Анниана. — Эпоха анниановой эры хорошо известна. По мнению Анниана (разделяемому и Георгием Синкеллом) мир создан был 25–31 марта 5492 года «до Р.Х.» = 17-го года κατὰ Ῥωμαίους; начало же календарного 1-го года ἀπὸ Ἀδάμ есть 29-е августа (1-е Qèq) (для

Синкелла же конечно 1-е сентября¹⁴) 5493 г. до Р.Х. — С эрою Анниана обычно (Petau, van der Hagen, Ideler–Rühl, Schwartz, Mentz) отождествляют и эру его предшественника Панодора. Но Унгер¹⁵ в 1867 году доказывал, что эпоха эры Панодора есть «29-е» [30-е! — Унгер упустил из вида, что 5494-й год до Р.Х. есть предвисокосный] августа 5494 г. до Р.Х., и след. ее 1-й год есть не 17-й, а 16-й κατὰ Ῥωμαίους; а 1-й год эры Анниана есть уже 2-й по счету Панодора.

С Унгером соглашается и Гельцер¹⁶.

В последнее время намечается поворот к прежнему мнению. Рюль¹⁷ в 1897 году заявлял, что его аргументы Унгера не убедили; а в 1906 году талантливый ученик Рюля Arthur Mentz¹⁸ попытался даже прямо опровергнуть это предположение Унгера.

Признаюсь, меня его аргумент способен убедить только в правильности унгеровской установки эпохи эры Панодора.

По словам Георгия Синкелла, Πανόδωρος ... τὴν ... ἀρχὴν τῆς Αὐγούστου βασιλείας τῷ ,εὐνα' ἔτει τοῦ κόσμου ἐστοιχείωσε, τὸ δὲ τέλος τῷ ,εφς', τὴν δὲ σωτέριον γέννησιν τῷ ,εϋγυ'. Но император Август умер 19 августа 14 г. по Р.Х. Следовательно, заключает Менц, 5506-й год эры Панодора есть 13/14 по Р.Х. = 5522-й κατὰ Ῥωμαίους = 5506-й κατ' Ἀλεξανδρεῖς. Но при этом упущено из вида, что по системе Antedatierung год смерти Августа есть уже 1-й год Тиверия; и хотя по канону Птолемея последний, 43-й год Августа есть 337-й от смерти Александра = 761-й Набонассара, начавшийся 20 августа 13 г. по Р.Х. и закончившийся 19 авг. 14 г., но тут замешана та случайность, что Август умер в самый последний день египетского года, 5-го τῶν ἐπαιγομένων; по александрийскому же календарю, которого держался Панодор, последний год Августа закончился 28 августа 13 года; след. 5506-й год по эре Панодора есть 12/13 по Р.Х. = 5521-й κατὰ Ῥωμαίους = 5505-й κατ' Ἀλεξανδρεῖς; а следовательно эпоха панодоровой эры есть 30-е августа 5494 года до Р.Х.

Но я должен заметить, что и мне не все аргументы Унгера представляются убедительными. Доказывая, что начало года у Панодора не совпадало с началом года у Анниана, Унгер ссылается на то, что Синкелл разность между датами Воплощения по Панодору и Анниану определяет не в 8, а только в 7 лет; тогда как 5501–5493=8¹⁹.

Но если 1-й год эры Панодора начался 30 августа 5494 г. до Р.Х., то его 5493-й год начался 30 августа 2 года до Р.Х.; след., Воплощение по нему приходится на 25 марта или 6 апреля 1 г. до Р.Х., не на 7, и не на 8, а на 9 лет раньше, чем у Анниана (25 марта 9 г. по Р.Х.). Даже если допустить, что Синкелл полагал эпоху эры Панодора только на 7 месяцев раньше эпохи анниановой эры, и тогда Воплощение по Панодору придется в начале 1 года по Р.Х. не на 7, а на 8 лет раньше, чем у Анниана.

¹⁴ [В действительности в хронике Георгия Синкелла годы начинаются с 25 марта («1 нисана»). — Прим. П.К.]

¹⁵ G. F. Unger, Chronologie des Manetho. Berlin, 1867. SS. 37–43. Ср. выше стр. 78, прим. 1.

¹⁶ Gelzer, II, 191.

¹⁷ F. Rühl, Chronologie des Mittelalters und der Neuzeit. Berlin 1897. S. 191. Anm. 2. Ср. «Средники», стр. 120/17 пр. 13.

¹⁸ A. Mentz, Beiträge zu Osterberechnung bei den Byzantinern. Königsberg, 1906. SS. 7–8, Anm. 18.

¹⁹ Unger, S. 41: „Seine [Панодора] Jahrepoche war nicht die kirchliche vom Frühlingsanfang: dies geht daraus hervor, dass Syncellus S. 63. nur dem Annian dieselbe zuschreibt und dass er Panodors Bestimmung von Christi Menschwerdung auf 5493 statt auf 5501 einen Fehler von 7, nicht 8 Jahren nennt; die Jahrepoche war also um eine ziemliche Anzahl Monate verschieden“.

Следовательно, «7 лет» у Синкелла доказывают как раз обратное тому, что хочет доказать ими Унгер: Синкелл, по-видимому, не [88] различал начало года по Панодору от начала года по Анниану. Его «7 лет» представляют собою просто напросто результат вычитания 5493-х лет из 5500. Синкелл или думал, что и по Панодору Воплощение было не в начале, а в конце 5493 года от сотворения мира и в начале 5494-го, след. 25 марта (или 6 апреля) 2 года по Р.Х.; или же просто не отдавал себе отчета о том, когда именно в 5493-м году Христос воплотился по Панодору, а просто вычел 5493 из 5500. — Но читатель видит, что этот аргумент имеет для Унгера побочное значение. Из того, что Синкелл отождествляет эру Панодора с эрой Анниана, еще не следует, что они И на самом деле были тождественны: автор «Пасхальной хроники» отождествлял свою эру с эрой Анниана, а на деле ее эпоха приходится за 17 лет до эпохи Анниана.

С несомненностью вопрос об эпохе эры Панодора едва ли когда будет разрешен, так как та дата, которая имела бы здесь решающее значение — дата воскресения Христова — сохранилась у Георгия Синкелла в искаженном виде: τῷ ... ,εφε' ἔτει τοῦ κόσμου ... (μηνὸς Μαρτίου κ', ἔτοι κατ' Αἰγυπτίου [т. е. конечно по александрийскому календарю] Φαμενώθ κ'. Но александрийский месяц фаменот начинается за 4 дня до 1 марта (25/26 февраля), и потому 20 марта есть не 20-е, а 24 Φαμενώθ, а 20-е Φαμενώθ — не 20-е, а 16 марта. 20 марта = 24 фаменот приходилось в воскресенье в 29 и 35 гг. по Р.Х. = 5521 и 5527 гг. по эре Анниана. В 29 году, как известно, полагали распятие Иисуса Христа св. Ипполит и другие западные хронологи. Но если 5525-й год эры Панодора есть 29-й по Р.Х. = 5537-й κατὰ Ῥωμαίους = 5521-й κατ' Ἀλεξανδρεῖς, то ее 1-й год есть 13-й κατὰ Ῥωμαίους, и 1-й день — 29-е августа 5496 г. до Р.Х. Между тем другие даты Панодора, сохранившиеся у Георгия Синкелла, не оставляют по-видимому никакого сомнения в том, что эпоха его эры самое большее на 1 год (а никоим образом не на 3 года) предваряла эпоху эры Анниана. — 16 марта = 20 фаменот приходилось в воскресенье в 32 году по Р.Х. = 5540-м κατὰ Ῥωμαίους = 5524-м κατ' Ἀλεξανδρεῖς. Унгер²⁰ и предлагает, поэтому, читать вместо Μαρτίου κ' — Μαρτίου ις'.

Как день воскресения Христова 16-е марта, разумеется, представляется датой необычайно ранней. Пасха в этот день не могла приходиться не только по александрийской пасхалии, но и ни по одному из [89] известных нам пасхальных циклов. Унгер предполагает поэтому, что здесь дело идет о еврейской пасхе в то время, когда иудеи подобно грекам держались октаэтириды с 3-мя вставными месяцами. Это Панодор мог знать из того же Африкана. Он мог знать или только думать, что нисан в 32 г. по Р.Х. начался на несколько недель раньше надлежащего и только в следующем году вставлен был 13-й месяц²¹.

Пасхалистические и астрономические данные нисколько не противоречат предположению, что Панодор мог полагать воскресение Христова 16 марта 32 г. По александрийской пасхалии в 32 г. 14-е нисана (пасхальная граница) приходилось 17 Φαρμουθί = 12 апреля; 14-е ве-адара след.

---

²⁰ Unger, S. 42: „Die Tage des Phamenoth müssen eine um 4 höhere Zahl haben als die des März, Goar schreibt daher Φαμενώθ κδ'; aber auf einen Sonntag fiel der 20. März in keinem der hier möglichen Jahre; 29 und 35 n.Ch. sind zu weit entfernt. Nach koptischer Rechnung wäre 5525=32–33 n.Ch., dessen 20. März aber ein Freitag war. Die panodorische Aera verlangt das vorhergehende Jahr: in diesem fiel ein Sonntag auf den 16. März = 20. Phamenoth. Die andere Zahl ist also zu corrigiren: aus Μαρτίου ις' hat ein Abschreiber, indem sein Auge auf die folgende Zahl κ' sich verirrt, dittographisch Μαρτίου κ' gemacht“.

²¹ Unger, loc. cit. (после слов, приведенных в прим. 17): „Für ein christliches Osterfest wäre dies Datum zu früh: es handelt sich aber hier um ein israelitisches Passafest in einer Zeit, wo die Juden ähnlich wie die Griechen eine Oktaeteris mit 3 Schaltmonaten hatten. Dies konnte Panodor, wenn sonst nicht, doch aus Africanus (s. Sync. S. 611) wissen: er konnte wissen oder glauben, dass der Nisan des J. 32 n.Ch. um einige Wochen zu früh lief, weil erst in einem folgenden Jahr ein Monat eingeschaltet wurde“.

(смотря по тому, был ли он полный или неполный) 17 или 18 Φαμενώθ = 13 или 14 марта. 16 марта, след., был 17-й или 16-й день луны. И астрономическое новолуние в 32-м году приходилось по Oppolzer–Ginzel 29 февраля 0 ч. 30,3 мин. вечера, полнолуние по Schram (с ошибкой не более 40 минут) — 15 марта в 10 ч. 28 мин. вечера по среднему александрийскому времени. Следовательно, и астрономически 16 марта был 16-й день луны и день, следующий за полнолунием. Поэтому, стоит только предположить, что Панодор, подобно Трикентию, с которым полемизировал св. Петр Александрийский, держался того мнения, что иудеи и во время земной жизни Господа совершали свою пасху два раза подряд в фаменот и один раз в три года в фармути, и становится вполне возможным предположение, что он полагал воскресение Христово 16 марта 32 года. В этом случае 17-е (или 18-е) Φαρμουθί было бы для него датой невозможной для еврейской пасхи, и он по необходимости должен бы был отнести ее на 18-е (19-е) Φαμενώθ.

Неизлишне отметить, что Синкелл приводит дату воскресения Христова по Панодору, как ошибочную (σφαλλομένην περὶ τὸ πασχάλιον ἡμέραν), и едва ли можно допустить, что это относится только к году, а не и ко дню воскресения Христова по Панодору. Ввиду этого приходится признать совершенно невероятным и то предположение, что и Панодор, как Анниан, полагал воскресение Господа 25 марта 31 года, т. е. у Синкелла испорчены обе цифры и читать нужно Μαρτίου κε' ... Φαμενώθ κδ': эту дату Синкелл не назвал бы ошибочной. — В другие годы между 29 и 36 пасха по александрийской пасхалии приходилась не в Φαμενώθ, а в Φαρμουθί. [90]

Но если 5525-й год эры Панодора есть 32-й по Р.Х., то ее 1-й год есть 5494/3 до Р.Х.²²

Против такой установки эпохи эры Панодора возможны два возражения.

αα) Если 1-й год эры Панодора есть 5494/3 до Р.Х. = 16-й κατὰ Ῥωμαίους, то он совпадает не с 1-м, а с 19-м годом александрийской еннаекэдекаетириды (и с 28-м, а не 1-м годом александрийского круга солнца). — Между тем Панодор жил во время императора Аркадия и Феофила, епископа Александрийского²³, между 395–408 г., когда александрийский 19-летний круг несомненно существовал уже в своей окончательной форме. И хорошо известно, что греческие христианские хронографы при установке года сотворения мира руководствовались не столько библейскими датами, сколько существовавшими уже в их время лунными и другими периодами. Напр. 1-й год так называемой «константинопольской» эры от сотворения мира совпадает с 1-м годом сиромакедонского круга луны, с 1-м годом антиохийского круга солнца и с 1-м индиктом.

Не нужно однако упускать из вида, что эра Анниана, 1-й год которой совпадал с 1-м годом приуроченного к эре Диоклитиана александрийского 19-летнего круга, представляла и одно неудобство: ее 1-й год, как и 1-й год Диоклитиана, не был 1-м годом солнечной тетраетириды; он был не 1-м, а 2-м годом по високосе²⁴.

Вставной день (6-е τῶν ἐπαγομένων) приходится по обеим этим эрам в конце 3-го, а не в конце 4-го года. В унгеровской панодоровой эре устраняется это неудобство: ее 1-й год есть и 1-й год солнечного четырехлетия, и високосный день приходится по ней в конце 4-го года.

Следовательно, Панодор мог даже намеренно перенести эпоху александрийской эры на 1 год

²² О следах этой эры в Следованной Псалтири и в одной рукописи Иосифова Волоколамского монастыря см. «Средники» стр. 120 (17), прим. 13.

²³ Георгий Синкелл, р. 617,18 — loc. cit. apud Gelzer, II, 189: Πανόδωρος δέ τις τῶν κατ' Αἴγυπτον εἰς μοναχός, ἱστορικὸς οὐκ ἄλειρος χρονικῆς ἀκριβείας, ἐν τοῖς χρόνοις ἀκμήσας Ἀρκαδίου βασιλέως καὶ Θεοφίλου Ἀλεξανδρείας ἀρχιεπισκόπου.

²⁴ Поэтому у абиссин високосным 366-дневным оказывается не «год евангелиста Иоанна», а «год евангелиста Луки», 3-й год тетраетириды.

назад, чтобы ее начало совпадало с 1-м годом по високосе. Трудность здесь заключается в том, что Анниан, по признанию самого Унгера²⁵, писал после Панодора. [90] Панодор издал свой труд еще при императоре Аркадии († 1 мая 408 г.). Анниан же писал по-видимому уже по смерти Феофила († 15 октября 412 г.). — Но эта трудность легко устранима. Анниан (если не считать Панодора) несомненно самый древний из известных нам писателей, державшийся александрийской эры от сотворения мира. Но ничто не обязывает думать, что она изобретена была именно Аннианом. По обычному мнению ее изобретателем был ведь тоже не Анниан, а Панодор. Но она могла появиться еще и в IV веке. И в начале V века Панодор перенес ее эпоху на 1 год назад, желая приурочить ее к началу солнечной тетраэтириды; Анниан же, как пасхалист, оставил ее в неизменном виде.

И перенесение эпохи 19-летнего цикла на один год назад тоже вполне объяснимо. В 19-летнем цикле емволимическими годами считаются 3. 6. 8. 11. 14. 17 и 19 гг. Но таковыми они оказываются лишь в том случае, если за начало года принимать 1-е тишри. Если же за начало года принимать 1-е нисана, то емволимическими будут 2. 5. 8. 10. 13. 16. 18 гг. Чтобы оставить емволимические годы на прежних местах, в этом случае пришлось бы за 1-й год цикла принимать его 19-й год. Поэтому Дионисий Малый, описывая 19-летний цикл, *cyclus decemnovennalis*, считает его годы, начиная от 14-го или 15-го нисана предшествующих годов. С года с поздней пасхальной границей начинались циклы св. Ипполита, анонима 243 г. и «Пасхальной хроники». Не было бы нисколько удивительно поэтому, если бы и Панодор перенес начало 19-летнего цикла на его 19-й год с пасхальной границей 17 апреля.

ββ) По обычному мнению, 5493-й год эры Панодора, в котором этот хронолог полагал Воплощение Господа, совпадает с 1-м годом *ab incarnatione Domini* Дионисия Малого (*vulgo* «по Р.Х.»), с годом Воплощения по Дионисию. Римский монах Дионисий Малый известен тем, что он составил для западных пасхальную таблицу 95 лет по правилам александрийской пасхалии. Он — первый из западных — усвоил в неизменном виде александрийскую пасхалию и познакомил с нею Запад. В таком человеке естественно предполагать знакомство и с александрийскими системами летосчисления. Естественно, поэтому, предположить, что и дату Воплощения Господа Дионисий заимствовал именно у Панодора. — Но по Унгеру, 5493-й год эры Панодора соответствует не 1-му году по Р.Х., в котором несомненно полагал Воплощение Дионисий, а 1-му году до Р.Х. (0-му году по счету астрономов)²⁶. След., если Унгер прав, то происхождение эры Дионисия, по-видимому, остается загадочным. Но нужно заметить, что, по Синкеллу, Панодор полагал Воплощение не на 8, а только на 7 лет раньше Анниана; след. (так как по Анниану Христос воплотился по истечении 5500 лет в самом начале 5501 года от Адама) не в начале, а в конце 5493 г. от сотворения мира (считая его не от 1 тоут, а от [92] 1-го дня творения); след., во 2-м году по Р.Х. по обычному мнению; но в начале 1-го года по Р.Х. по Унгеру. Возможно, что Синкелл прав, т. е. или Панодор, подобно Анниану, в известных случаях принимал за начало своей эры не 1 тоут, а 1-й день творения, приходившийся весной 5493 г. до Р.Х., и благовещение полагал в самом начале 5494 года от сотворения мира; или же он полагал Воплощение по истечении 5493-х полных лет от своей эпохи и 5494-й год, в котором приходилось Воплощение, был для него — по обычной для

---

²⁵ Unger, S. 38: „Panodor und Annian, die zwei vornehmen Gewährsmänner des Syncellus, haben zu einer und derselben Zeit gelebt, aber für den älteren, wenigstens als Schriftsteller, müssen wir Panodor ansehen“. Доказательство: „Beide haben ein und dieselbe Reduction der chaldäischen und ägyptischen Chronologie, Sync. S. 74 und 75, aber ausgedacht und zuerst aufgestellt ist dieselbe von Panodor, Sync. S. 74 und 75, also schrieb Annian später“.

²⁶ [Для меня несомненно обратное: год Воплощения и Рождества по Дионисию = 1 г. до н.э. (см. Болотов. Лекции, I, 87). — Прим. П.К.]

александрійських хронологів системі Antedatierung — 1-м годом от Воплощения. Следовательно и с точки зрения Унгера вполне возможно предположение, что Дионисий Малый свою дату Воплощения заимствовал у Панодора. — Можно также допустить, что хотя на деле эпоха Панодора и не совпадала с эпохой Анниана, но Дионисий Малый не знал этого и отождествлял эру Панодора с эрой Анниана, почему 5493-й год эры Панодора и отождествил с 754-м годом *ab urbe condita*, в который пасхальная граница по александрийской пасхалии приходится 25 марта и пасха 27 марта. — Но можно даже допустить, что Дионисий принял этот год за год Воплощения даже и независимо от Панодора, как год, в который день благовещения совпадал с пасхальной границей²⁷.

Для Панодора же благовещение приходилось по всей вероятности не 25 марта = 29 Φαμενώθ, а 11 Φαρμουθί = 6 апреля, так как около 400 г. в Александрии праздновали рождество Христова еще 6 января, а западный праздник рождества Христова 25 декабря введен там был вероятно при св. Кирилле.

Нельзя однако отрицать и той возможности, что у Синкелла испорчены обе цифры, и Панодор полагал воскресение Христова в 33 году по Р.Х. = 5525-м кат' Ἀλεξανδρεῖς. Припомним, что св. Епифаний Кипрский за исторический день воскресения Христова принимал день весеннего равноденствия 22 марта. 22 марта приходилось в воскресенье в 33 году. Что иудейская пасха в этом году не могла быть ни 20-го, ни 21-го марта, это совершенно бесспорно: на 21 марта в этот год могло приходиться только 1-е нисана, а никоим образом ни 14-е или 15-е, так как истинное новолуние в 33 году было 19 марта в 1 ч. 11 мин. вечера по среднему иерусалимскому времени (Oppolzer–Ginzel); полнолуние же — только 3 апреля в 5 ч. 18,3 мин. вечера. Пасха по александрийской пасхалии в этот год приходится на 5-е апреля [и этот день и есть наиболее вероятный исторический день воскресения Христова] в 18-й день луны. — Но не нужно забывать, что еще в середине III века александрийский епископ Дионисий в одном из своих пасхальных посланий излагал κανόνα ἑκταετηρίδος. В его время, следовательно, сама [93] Александрийская церковь держалась 8-летнего цикла. Но этот цикл, согласованный с юлианским годом, уже в 8 лет опережает луну с лишком на 1½ дня, в 16 лет на 3 дня, в 77¼ лет на полмесяца, в 154½ года на целый месяц. По этому циклу следовательно уже около 110-го года по Р.Х. можно было получить для 33-го года полнолуние около 20 марта. Ту же дату можно было получить и около 265 года [33+77¼+154½=264¾, т. е. почти 265]. 265-й год приходится еще на епископство Дионисия и в 8-летнем цикле занимает то же место, как и 33-й [265–33=232=29×8]. Но истинное новолуние в 265 году было 5 марта в 8 ч. 17 мин. утра, (☉) полнолуние 20 марта в 9 ч. 17 мин. у. (Schram) по среднему александрийскому времени.

Пасхальное послание к Дометию и Дидиму, в котором Дионисий излагал κανόνα ἑκταετηρίδος, написано им еще в гонение Декия, вероятно перед пасхою 251 года²⁸. Но можно допустить, что около 265 года его 8-летний цикл подвергнут был реформе или им самим, или кем-либо другим; а по пасхальной 14-й луне 265 года высчитана была и 14-я луна соответствующего 33-го года, как предполагаемого года воскресения Христова. Таким путем и могли высчитать, что Иисус Христос воскрес 22 марта 33 года. Возможно, следовательно, что испорченную дату воскресения Христова

²⁷ Ср. об этом В. В. Болотов в докладе о годе рождества Христова, Журналы Комиссии Русского Астрономического Общества о реформе календаря, приложение II, стр. 17 и у меня «Средники» стрр. 133–135 (30–32) прим. 23.

²⁸ Einleitungen, Übersichten und Register zu Eusebius' Kirchengeschichte bearbeitet von Eduard Schwartz. Lpz. 1909, SS. 38–39.

по Панодору у Синкелла нужно исправить таким образом: Μαρτίου κβ', ἥτοι κατ' Αἰγυπτίουσ Φαμενώθ κς'. В таком случае эра Панодора тождественна с эрою Анниана.

Это предположение встречается, однако, с возражением очень веским. Если Панодор свою дату воскресения Христова высчитал по 8-летнему циклу, то его придется считать человеком, обладавшим только элементарными познаниями в астрономии. Между тем по словам Георгия Синкелла сочинение Панодора содержит сведения не только хронологические, но и чисто астрономические: о движении луны и солнца²⁹.

Можно ли допустить, что такой человек знаком был только с 8-летним циклом?

Ясно во всяком случае, что и дата воскресения Христова по Панодору у Синкелла вопроса об эре Панодора окончательно не решает.

В дальнейшем, говоря об эре Панодора, я имею в виду унгеровскую установку ее эпохи; эру же с эпохой 29 авг. 5493 г. называю просто эрою Анниана (или κατ' Ἀλεξανδρεῖς), не оспаривая чрез это условное обозначение той возможности, что этой же эры держался и Панодор. [94]

Сравнение «антиохийской» эры Климента–Феофила–Тимофея с эрами Панодора и Анниана дает очень интересные результаты:

5969–5493=476; равно как и 5968–5492=476;

а 476=17×28; 5968–5493=475=25×19.

Следовательно, если 1-й год «антиохийской» эры есть 5970/69 [т. е. в существенном 5969] год, то ее 1-й год приходится на тот же год 28-летнего круга солнца, как и 1-й год эры Панодора [на 28-й год александрийского круга солнца = 16-й антиохийско-константинопольского]. Если же 1-й год «по-антиохийски» есть 5969/8-й [5968-й] год, то он совпадает с 1-м годом александрийской εἰκοσιοκταετηρίς τοῦ ἡλίου, к которой приурочена эра Анниана, и сверх того в 19-летнем круге соответствует 1-му году эры Панодора.

Отсюда получаются два вывода:

α) Эра Климента–Феофила–Тимофея представляет собою своеобразную модификацию эр Панодора и Анниана. Неизлишне напомнить, что зависимость хроники Малалы от хроники Анниана допускал и Гельцер³⁰, и эта зависимость могла быть и посредственной.

β) Раз признана зависимость «антиохийской» эры от эр этих египетских хронографов, то наиболее вероятно ее эпоху приходится признать 1-е сентября 5969 [не 5970] г. до Р.Х.: только в этом случае αα) ясна ее зависимость не только от (гипотетической) эры Панодора, но и от (несомненной) эры Анниана; ββ) ее 1-й год совпадает с 1-м годом александрийской икосиоктаетириды солнца, которая по всей вероятности древнее самых эр Панодора и Анниана; γγ) он соответствует 1-му году луны по Панодору и 19-му по Анниану, так что очевидна зависимость этой «антиохийской» эры от александрийских не только по солнечному, но и по (более важному) лунному кругу. Неизлишне напомнить, что 19-й год в александрийской εννεακδεκαετιριде можно было принимать и за 1-й, если принималось за начало года 1-е

²⁹ Syncell. p. 63. p. 35, V. 28: ἔκδοσις Панодора содержала полυμερῆ τε καὶ πολυειδῆ πολλά τε χρήσιμα ... οὐ μόνον χρονικὰς ἐχόμενα θεωρίας, ἀλλὰ καὶ τῆς κανονικῆς τῶν δύο μεγάλων φωστήρων ἡλίου καὶ σελένης κινέσεως.

³⁰ Gelzer, II, 138.

нисана. — А 5970/69-й год есть 19-й в круге луны Панодора и 18-й в александрийской еннаекэдекаетириде (пасхальная граница 29 марта), который, насколько известно, никем из пасхалистов не принимался за 1-й год 19-летнего цикла.

Но если эпоха эры Климента, Феофила и Тимофея есть 5969/8-й год по Р.Х., то ее 6000-й год соответствует 32-му году по Р.Х., в котором, по Унгеру, полагал воскресение Христово Панодор, и ее 1-й год совпадает с первым годом 19-летнего цикла по эре Панодора. След., эта антиохийская эра в свою очередь подтверждает правильность унгеровской установки эпохи эры Панодора: эпоха «антиохийской» эры есть во всяком случае не 1-е сентября 5968 г. до Р.Х., и след. если Панодор полагал воскресение Христово в 33 году = 6001-м (resp. **[95]** 6002-м) κατὰ Ἀντιοχεῖς, то дата крестной смерти и воскресения Иисуса Христа у Климента–Феофила–Тимофея–Малалы (32-й год по Р.Х.) не имела никаких, известных нам, прецедентов и представляется совершенно необъяснимою³¹. Если же, как предполагал Унгер, Панодор полагал воскресение Христово в 32 году по Р.Х., то представляется вполне естественным думать, что у него уже заимствовали эту дату и антиохийские хронологи, и падает то самое важное основание, по которому можно было эпоху их эры относить к 1 сентября 5970 г. до Р.Х.

Думаю, поэтому, что цифра «6458 лет» у Михаила Сирийца совершенно правильна и означает число лет от сотворения мира, исполнившихся к началу года смерти Зинона по эре Малалы = Климента–Феофила–Тимофея.

Свящ. Д. Дебедев

---

³¹ [Между тем, она обосновывается у Евсевия и Епифания. — Прим. П.К.].